

Ирина Лопатина*

КОНЕЦ КНИГИ ЕСТЬ ЕЕ НАЧАЛО

Для цитирования: Лопатина И. А. Конец книги есть ее начало // Развитие личности. 2025. № 3. С. 23–26. DOI: 10.31862/2073-9788-2025-3-23-26.

For citation: Lopatina I. A. The End of the Book is Its Beginning. *Development of Personality*. 2025. No. 3. Pp. 23–26 (in Russian). DOI: 10.31862/2073-9788-2025-3-23-26.

Мы сейчас скорбим о потере значимого для нас человека, Великого Ученого, Учителя, прекрасной женщины Валерии Сергеевны Мухиной. Она живет в наших сердцах, в нашей памяти, в организации нашего научного мышления, в нашей личности. Она живет в нас!

Мое первое знакомство с Валерией Сергеевной состоялось в студенческие годы, когда я только делала первые шаги в мир психологии. Вспоминается просторный светлый читальный зал с огромными окнами, стойка выдачи книг, вежливые женщины-библиотекари – только там можно было изучать учебник возрастной психологии В. С. Мухиной. Я тогда даже представить не могла, что когда-нибудь смогу познакомиться с автором лично. Тогда мне казалось, что авторы учебников – это люди из другого мира, не пересекающегося с реальностью.

И еще через пару-тройку лет, когда я продолжала погружение в профессиональную психологическую сферу, в моей личной библиотеке оказалась монография «Феноменология развития и бытия личности» В. С. Мухиной из серии «Психологи отечества». В 1990-е годы не так просто было приобрести профессиональную психологическую литературу, и каждая книга была на вес золота. Монография Валерии Сергеевны оказалась напечатана с браком: обложка была прикреплена задом наперед и вверх тормашками, и, чтобы начать читать, надо было ее перевернуть и в вертикальном, и в горизонтальном направлениях. Тогда это меня несколько не смущало, поскольку на ценное содержание никак не влияло, и было даже забавно.

* Лопатина Ирина Александровна – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии развития личности имени академика РАО В. С. Мухиной МПГУ. Ученица и коллега Валерии Сергеевны.

С тех пор моя библиотека пополнилась и другими монографиями Валерии Сергеевны с очень теплыми и сердечными подписями автора, которыми я очень дорожу. Сейчас, взяв в руки этот фолиант из 1990-х в праздничной красной обложке с золотым тиснением буквами, я обнаружила в ней картонную закладку в конце книги на параграфе «Внутренняя позиция и развитие». На мой взгляд это очень символично, особенно если принять во внимание тот факт, что конец этой книги является ее началом.

Валерия Сергеевна была человеком, оказывавшим судьбоносное влияние на жизни людей, на их развитие, внутреннюю трансформацию. Так случилось и со мной. Личное знакомство с Валерией Сергеевной стало для меня знаковым. Я собиралась поступать в аспирантуру, подавала заявление. Мне рассказали, что Школа В. С. Мухиной очень сильная и стоит учиться именно здесь, но шансов поступить «с улицы» практически нет, единственный вариант – на заочное обучение. На тот момент, имея опыт и в практической психологии, и в преподавании в вузе, я посчитала, что заочный вариант оптимален. Для знакомства с Валерией Сергеевной и подписания ею заявления в аспирантуру меня привели в конференц-зал факультета педагогики и психологии МПГУ. В это время завершалось аспирантское объединение. Аспиранты сидели вдоль круглого стола. Во главе стола светловолосая элегантная женщина распекала аспиранта из Африки. В воздухе висело напряжение... Через некоторое время меня пригласили пройти ближе для личной беседы. Сейчас я понимаю, что этой светловолосой приятной женщине с теплым взглядом, ямочками на щеках, искринкой в глазах тогда было 70 лет! И это как-то не укладывалось в голове, в моем восприятии. Это была женщина, наполненная жизненной энергией, силой, интересом и любознательностью к жизни! Не уверена, какой из факторов сподвиг Валерию Сергеевну на решение, чтобы я зачеркнула приставку «за» и поступала в очную аспирантуру: опыт работы с детьми из детского дома, реабилитационного центра, научные статьи, опыт преподавания, лейкопластырь на носу, скрывающий боевую ссадину (по этому поводу был отдельный комментарий), или мой ответ на вопрос, почему я не поступаю в очную аспирантуру («сказали, что нет шансов»), или что-то другое. Но я бы не удивилась, если бы узнала, что последние пункты из этого списка оказались решающими.

Валерия Сергеевна была неординарным человеком, которого невозможно распознать в одномерной линейной реальности. Она была экспрессивна, непредсказуема, при этом очень последовательна и логична. Амбивалентность – было ее одно из любимых слов.

Вторая встреча с Валерией Сергеевной тоже оказалась для меня судьбоносной. Накануне вступительного экзамена в аспирантуру меня пригласили в ее кабинет и предложили со следующей недели начать преподавать. Выбор без выбора – ответ очевиден. Так началась новая глава моей жизни. Не скажу, что это было легко и просто.

У нас были еженедельные аспирантские объединения, которые вела Валерия Сергеевна. Это была действительно настоящая школа, альма-матер, в которой, с одной стороны, были очень строгие правила, с другой – кузница научного мышления, умения рассуждать, анализировать, делать выводы. Валерия Сергеевна часто говорила, что не любит отличников, обосновывая это тем, что пятерки – это результат

памяти, а не умение мыслить. И поэтому одной из приоритетных задач этих встреч, я думаю, было развитие профессионального научного мышления. На наших объединениях частыми гостями были российские и зарубежные ученые, выступавшие со своими докладами, с кем можно было подискутировать, задать интересующие вопросы, обсудить волнующие темы.

Спектр психологических тем, который интересовал нашего Учителя, был очень широк. И поэтому на аспирантских объединениях звучали самые разные вопросы.

Валерия Сергеевна учила нас выстраивать методологию, дизайн нашего исследования, формулировать свои мысли. И при этом она сама активно была вовлечена в процесс. Ни одна кандидатская диссертация в совете не защищалась без ее внимательного сопровождения на этапе выхода к защите: она просматривала, курировала, правила тексты авторефератов, давала комментарии, пристрастно относясь к полученным результатам. Если Валерия Сергеевна включалась в твою работу, то тогда процесс происходил очень интенсивно: встречи и правки почти каждый день. Удивительно, сколько времени она уделяла каждому своему ученику как в индивидуальных встречах, так и в осмыслении его идей, текстов вне встреч... Поражала ее работоспособность: мы, молодые, уже сдулись, не выдерживая заданного темпа, а наш Учитель в ее возрасте продолжала все так же интенсивно работать!

Сферы интересов Валерии Сергеевны были очень широки. Они касались не только психологического пространства, но и философии, творчества, искусства. Валерия Сергеевна развивала наш кругозор, расширяя рамки нашего мышления. Мы ходили в музеи, на выставки, в театры. Каждый аспирант обязательно делал достаточно глубокий исследовательский проект (другие не принимались) на стыке философии и искусства.

Нас обучали, обращая внимание на мелочи, которые обычно мало кто замечает. Каждый ученик Валерии Сергеевны знает, как правильно класть бумагу в файл – это один из наших отличительных «пунктиков». У каждого из нас есть история, как ждали у окна в ее подъезде назначенной встречи и звонили в дверь минута в минуту или летели на полных парах в тревоге опоздать. А те, кто не соблюдал тайминг, получали свой урок и несли его вовне. Достаточно было об этом услышать, чтобы принять к сведению. В этом смысле уроки от Валерии Сергеевны получало больше людей, чем с ней непосредственно контактировало. В эти процессы были включены наши близкие, родные, наши ученики и все те люди, которые были хоть как-то сопричастны.

У Валерии Сергеевны была своя магия: она никого не оставляла равнодушным. Даже тот, кто всего несколько минут с ней разговаривал, оставался под впечатлением. К ней всегда тянулись люди, хотели общения. Она могла найти контакт с любым человеком и легко общаться, не обращая внимания на его статус. Но если ей что-то не нравилось, то и замечание она могла сделать тоже кому угодно, будь он профессором или просто прохожим на улице. И это впечатляло... Я думаю, с такими уникальными способностями в общении с людьми ей пришлось научиться устанавливать границы и правила, чтобы сохранить себя и иметь возможность заниматься любимым делом – наукой.

Валерия Сергеевна была требовательна к тем, кого обучала, кого любила, с кем была рядом. И мы шутили, что депривация структурных звеньев самосознания – это один из инструментов развития, ведь через кризисы личность развивается.

И при этом она умела удивлять. Помню, как я боялась разговора с ней о ее предложении, которое не готова принять. И как же была приятно удивлена, когда она спокойно и с уважением приняла мой отказ. Это было очень ценно!

Однажды мы вместе с Валерией Сергеевной ездили на IV Всероссийский съезд Российского психологического общества «Психология – будущему России» в Ростове-на-Дону. Мы, трое аспирантов, жили в общежитии, выступали с докладами на съезде. Я была очень впечатлена заботой Валерии Сергеевны о нашем благополучии в поездке. Она организовала нам общежитие, проследила, чтобы мы в него заселились. В один из дней устроила нам личную экскурсию по местности, показала, где сама остановилась, угостила нас, на тот момент аспирантов-бессеребренников, вкуснейшими пирожными с кофе в одном из элитных ресторанов города. Элегантная обстановка, рояль в углу (мы, по-моему, на нем даже играли), приглушенный свет, французская музыка, вкусная еда и непринужденное общение с обаятельной Валерией Сергеевной – это как легкое дуновение чего-то утонченного, светлого, возвышенного, легкого и радостного. Я думаю, это ощущение было обусловлено не столько обстановкой, сколько общением с нашим Учителем вне университетских стен, вне долженствований, где проявилась та ее часть личности, которая свободна и умеет наслаждаться моментом, жить в нем легко, играя.

Она умела проявлять заботу и искренне радоваться успехам близких людей. Я помню, как, узнав о позитивных событиях в моей жизни, Учитель сама мне позвонила и сердечно поздравила. Для меня было большой неожиданностью и сюрпризом получить от нее букет цветов и памятный подарок.

Валерия Сергеевна очень любила путешествовать и объездила почти всю планету. У нее в кабинете висела карта мира, на которой флажками были отмечены места, где живут ее ученики. И это практически весь мир!

Валерия Сергеевна была Великим Ученым, Учителем, яркой, независимой, сильной личностью, прекрасной женщиной с тонким вкусом, удивительным человеком!

В каждом из нас, кто у нее учился, кто с ней работал, был близок, встречался, как-то пересекался, остался ее след, ее частичка, которая живет где-то на бессознательном уровне, где-то на вполне осознаваемом, в нашем способе мышления, в организации научной деятельности, в нашей личности, в идеях. И мы несем это дальше, передавая своим ученикам. И сейчас, держа в руках ту самую монографию Валерии Сергеевны из 1990-х в красной обложке с золотым тиснением буквами, прикрепленной задом наперед и вверх тормашками, я осознаю символичность такого переплета этого фолианта и понимаю, что конец книги есть ее начало.
